

СТРОИТЕЛЬСТВО
и
АРХИТЕКТУРА
МОСКВА

1

1

9

7

0

1. Кинотеатр «Эльбрус» в Ленино-Дачном.

ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА, ОТЛИЧНОЕ КАЧЕСТВО

Кинотеатр «Эльбрус» в Ленино-Дачном

рецензия
на общественное здание

Ю. ГНЕДОВСКИЙ
Кандидат архитектуры

Несколько месяцев назад на страницах журнала шел разговор о «первой ласточке» из серии новых кинотеатров, появляющихся в районах новостроек: кинотеатре «Первомайский» на 1400 мест. Прошло немного времени, и москвичи могут смотреть фильм еще в двух кинотеатрах подобного типа: «Балтике» в Тушине и «Эльбрусе» в Ленино-Дачном, близ Царицына. Эти темпы строительства достигнуты в основном благодаря повторному применению проекта, разработанного для Измайлова. А каков же результат?

Первое, что бросается в глаза и что сразу подкупает, это отношение авторов к повторному проекту, как к «родному ребенку», а не как к «подкидышу». Уже издали замечаешь, что здание изменило свой облик, колорит, положение в застройке. Это впечатление еще сильнее внутри кинотеатра. Даже профессионалу, попавшему в зал, может показаться, что здание построено по другому проекту: ощущение новизны, необычности рождает у москвича хорошее настроение.

Сознание ответственности задачи и творческое отношение к ее решению чувствуются не только в работе архитекторов. Сделать сооружение кинотеатра радостным событием в жизни района старались и строители, и руководители партийных и советских организаций района, и, конечно, представители Управления кинофикации Мосгорисполкома, участвующие в создании каждого нового очага культуры с начальной, проектной стадии и вплоть до доводки его в процессе эксплуатации.

Все понимают сегодня, что крупный кинотеатр формирует в большой степени

облик жилого района, делает более полноценной и значительной его жизнь. Это повышение роли общественного здания сказывается в применении красивых и долговечных отделочных материалов, в усложнении и обогащении внутреннего пространства, архитектурных форм и деталей.

Наиболее положительный результат совместных усилий всех участников строительства достигнут, пожалуй, в кинотеатре «Эльбрус»*, который впервые из зданий такого класса, поднявшихся на территории города, заслужил оценки «отлично». Наверное, этого не удалось бы достичь без опыта проектирования и строительства «Первомайского» и особенно «Балтики»: опыт позволил довести строительство и доработать все детали до требуемой кондиции, чтобы добиться высокого качества.

Чем же конкретно отличаются «Балтика» и «Эльбрус» от своего предшественника?

Прежде всего, положением в застройке. Для обоих кинотеатров были предусмотрены более значительные места и более обширные участки, что позволило организовать перед ними небольшие площади и усилить их роль в композиции жилого района. Кинотеатр «Балтика» даже несколько теряется на излишне большом пространстве и в окружении многоэтажных зданий; генплан же кинотеатра «Эльбрус» решен наиболее масштабно — и по размерам площади, на которой разместилось здание, и

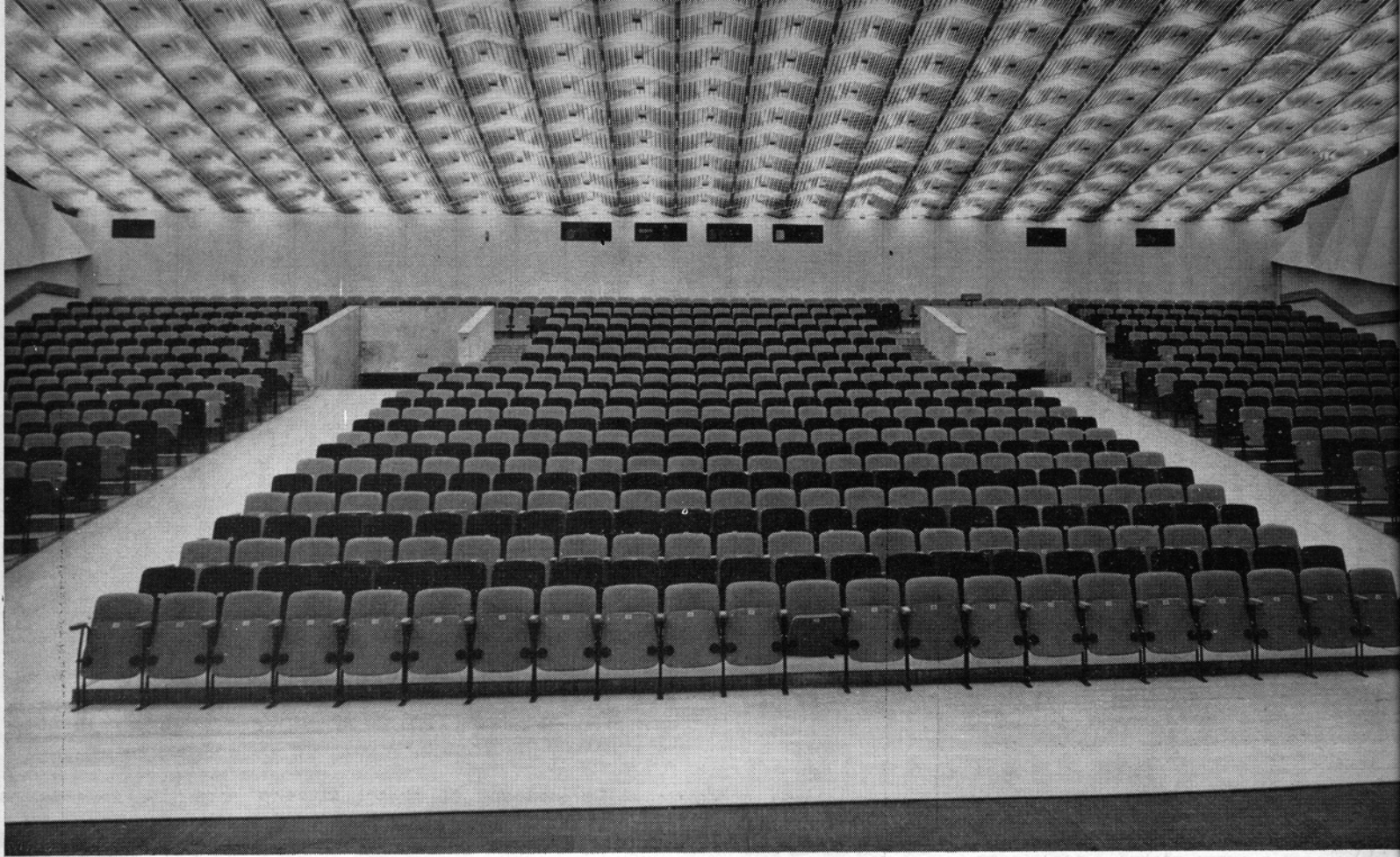
по соотношению его объема и объемов пятиэтажных жилых домов. Конечно, и здесь не приходится говорить о стилевом и пластическом единстве площади: чтобы достичь этого, нужно одновременно проектировать и кинотеатр и жилье и придавать индивидуальный характер основным элементам, формирующим площадь. Тем не менее общее пространственное решение «по массам» удачно. Остается лишь пожелать продолжить благоустройство всей территории, которая подводит к зданию кинотеатра, чтобы создавалось ощущение парадного сквера и центральной площади жилого района, насыщенной малыми формами, которые лучше свяжут архитектуру кинотеатра с участком и окружающей застройкой, в том числе с торговым центром, расположенным со стороны заднего фасада «Эльбруса». Пока этому положено лишь начало: сделана оригинальная рекламная стойка, но сейчас она выглядит еще одиноко.

Общее объемное построение зданий кинотеатров «Эльбрус» и «Балтика» не претерпело и не могло претерпеть существенных изменений по отношению к своему предшественнику. Здесь отсутствует лишь открытый дворик — летнее кафе, который, вероятно, не очень уместен при строго симметричном расположении кинотеатра на площади.

Но при том же объемном решении авторы дали архитектуре другую характеристику, отказавшись от некоторых приемов, которые были предложены в «Первомайском». Прием «обнаженная конструкция» был снят. Стены здания оштукатурены снаружи и внутри, в зале и фойе сделаны подвесные потолки. При этом тектонически все

* Авторы проекта: архитекторы П. Зиновьев, Р. Алдошина, инж. В. Шустров (мастерская № 11 «Моспроект-1»). Строительство осуществил Строительно-монтажный трест № 1 (начальник треста М. Журавлев, начальник ОКСа В. Кулаков).

3.

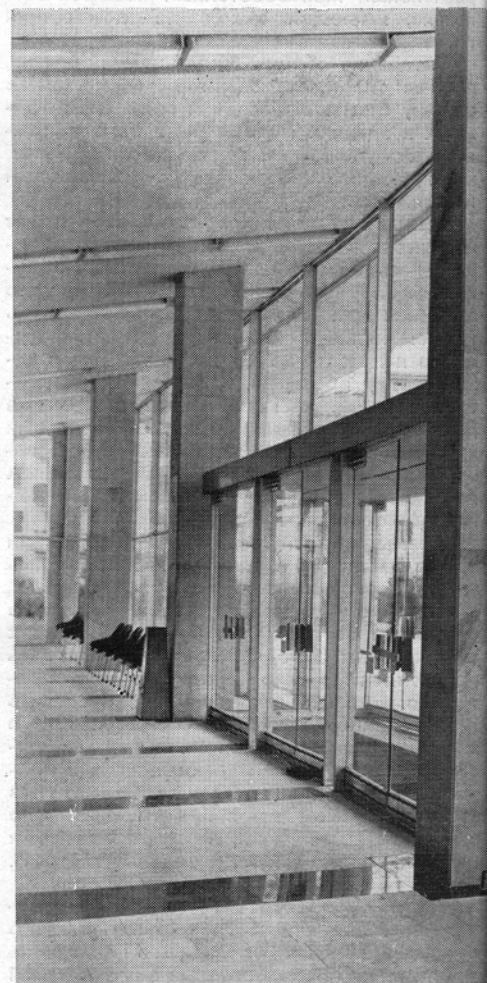
сделано правдиво: характер детализовки стен и потолка подчеркивает, что это облицовка, а не конструкция, размеры членений художественно осмыслены. Общее впечатление большинства людей, видевших «Эльбрус» после «Первомайского», — здание стало теплее, наряднее, домашнее. И поэтому «Эльбрус» нравится больше. Мне лично в целом больше импонирует натуральность и некоторая суровость облика «Первомайского», но нужно ли сравнение такого рода? Задача стояла обратная — уйти от простого повторения и размножения раз найденного, пусть даже удачного решения, и с этой задачей авторы справились очень хорошо. «Эльбрус» и «Первомайский» — кинотеатры разные, и каждый из них хорош по-своему. К сожалению, меньше разницы между «Эльбрусом» и «Балтикой» — в принципе характер архитектуры остался тем же. Однако у «Эльбруса» достоинств все же больше — здесь покоряют более тщательная отработка деталей и несравнимо более высокое качество строительства. Все это позволяет говорить об этом здании как о более законченном и целом архитектурном сооружении.

Общее ощущение нарядности и праздничности архитектуры достигнуто применением белого цвета как основного, в него лишь вкраплены отдельные цветные пятна.

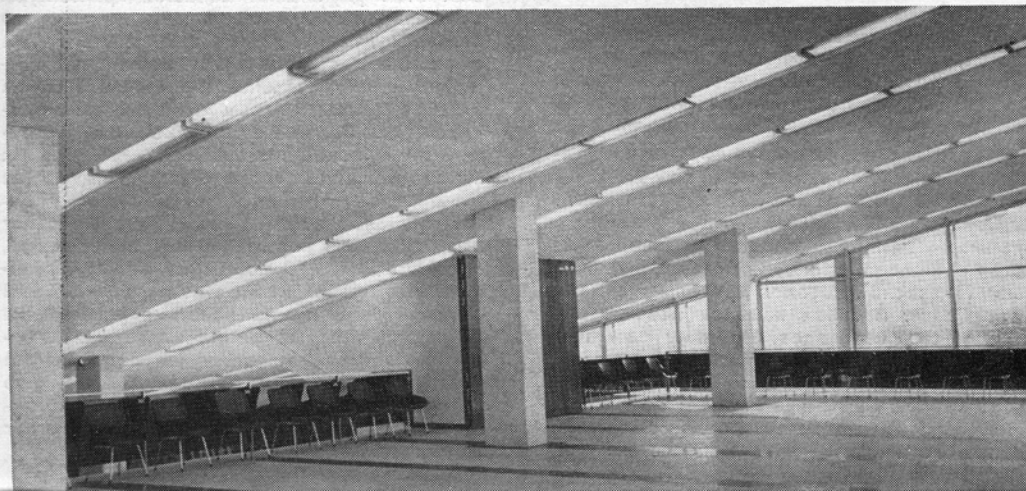
На главный фасад обращен белый наклонный подвесной потолок, выходящий из фойе и продолжающийся наружу большой консолью, в которой расположена кино-светопроекционная галерея. Вся эта часть выполнена из фактурной штукатурки, нанесенной по сетке рабицы и прорезанной продольными углублениями, в которых расположены ленты люминесцентных светильников, переходящих из козырька в фойе и далее в пространство буфета.

Это ярко освещенное входное пространство и зрительно слитое с ним фойе создают в вечернее время очень сильный эффект.

Боковые и задняя стены здания обработаны пористой серо-ватой штукатуркой, разделенной на декоративные квадраты разной величины глубокими швами. Островное положение здания требовало тщательной разработки всех фасадов: расположение камер кондиционирования и других технических

5.

2. Зрительный зал. Фрагмент.
3. Зрительный зал. Общий вид.
4. Фрагмент вестибюля.
5. Фойе.

6. Кафе кинотеатра.

помещений за задней стеной зала дало возможность придать ей функционально оправданные членения. Остекление лестниц, расположенных в углах здания, расчленило заднюю стену по вертикали, в уровне первого этажа широко остеклены помещения детской комнаты — артистической, над нею расположен железобетонный козырек-балкончик, имеющий выход из помещения плакатной.

Авторы не обошли вниманием и кровлю, так как она имеет значительный уклон в сторону главного фасада и видна при подходе к зданию. Поверх рулонного покрытия здесь уложен слой дробленого кирпича, имитирующего цвет и фактуру черепичной крыши.

Большая замощенная площадка вводит посетителя в фойе, верхний уровень которого весь белый: белым мрамором облицованы опорные столбы, и тот же мрамор применен для полов, он расчленен лишь узкими черными полосами, прочерченными по направлению ко входам в зал. Видное сверху пространство нижнего фойе — буфета более насыщено цветом. Пол из плит брекчия набран из кусков белого и красного камня, торцовая стена облицована сплошь мозаичным панно, выполненным по эскизу художника Н. Силаева (комбинат декоративно-прикладного искусства).

Изменения коснулись входной площадки против лестницы: в «Первомайском» здесь уголок периодики с журнальными столами, в «Эльбрусе» площадка расширена и не отделяется от площадки буфета бортом с цветочницами. Предполагается, что здесь разместится оркестр (в этом случае, правда, сомнительна возможность обеспечить звукоизоляцию зала). Стойки зеркального витража за буфетом выполнены в «Эльбрусе» из дерева, а не из алюминия, что приятней, теплее по впечатлению. Вероятно, в этом случае и мебель в буфете надо было бы применить с деревянными элементами (крышки столов, спинки и сидения стульев), но, к сожалению, этого не получилось.

Архитектуре зрительного зала — главного элемента кинотеатра — было уделено авторами проекта наибольшее внимание. Решительная переработка всех его деталей дала ему совершенно новое качество: жители района по праву могут говорить о зале как о своей достопримечательности — зал эффектен, запоминается, придает всему кинотеатру черты уникальности, самобытности. Когда вы входите в зал, вас охватывает ощущение обширного, нарядного, за-

литого светом пространства. Потолок кажется светящимся, стены белые, пол светло-серый, почти белый.

На этом высветленном фоне контрастно выделяются кресла — черные и серые, чередующиеся от ряда к ряду. Серый занавес поддерживает цветное пятно кресел. Несмотря на отсутствие какого-либо другого цвета, а может быть именно поэтому, архитектура зала оставляет впечатление праздничности, благородной торжественности.

Больше всего запоминается потолок: он как будто соткан из светящейся ткани. Если взглянуть внимательнее, кажется, что это какая-то ажурная металлическая конструкция, подсвеченная маленькими черными светильниками. Светильники связаны длинными тонкими линиями трубок арматуры, расчерчивающими весь потолок по диагонали. На самом деле освещенная часть потолка уже не конструкция, а декорация: белые деревянные решетки, подвешенные на уголках к стальным фермам. Но, поскольку очертания потолка напевают пространственную стальную структуру, создается иллюзия ее подлинности. Здесь мы сталкиваемся с философским вопросом о соотношении конструкции и декорации, которая данную конструкцию интерпретирует художественным языком. Этот вопрос решается конкретно: в данных условиях декоративный потолок позволил сильно изменить архитектуру зала по отношению к прототипу, значит, здесь он был нужен.

Сильный и крупный рельеф придан боковым стенам: это своеобразная складка, имеющая сложную форму. У экрана складка как бы сжимается, на задней стене ее нет. Глубокая пластика создает ощущение мощи стены, обогащает интерьер зала и вместе с тем обеспечивает прекрасные условия для рассеивания звуковых волн.

К сожалению, характер обработки задней стены иной, он не развивает ту же тему и несколько снижает впечатление цельности архитектуры зала. Здесь, как и в «Балтике», утрачено ценное качество «Первомайского» — наличие лож, членящих заднюю стену. Подвесной потолок зрительно снизил высоту зала, которая кажется недостаточной у последних рядов. Поэтому размеры задней стены и ее разработка имели важное значение для преодоления этого ощущения. Может быть, в этой части следовало поднять высоту потолка за счет изменения общего его наклона, расчленения стены или

внести какие-то частичные изменения в форму потолка.

Однако эти частные погрешности не влияют, конечно, на общее впечатление от зала, которое остается очень хорошим и тогда, когда вы только входите в зал, и потом, когда по окончании фильма медленно загорается свет и вы снова рассматриваете зал в деталях, любуетесь его воздушным потолком, заливающим все мягким и теплым светом.

Выйдя из кинотеатра, зритель чувствует, что архитектура здания породила у него приподнятое настроение. И это не случайно, ибо здесь каждая мелочь радуется глаз тщательным, любовным исполнением, рождает уважение к людям, построившим хорошее и по-настоящему современное общественное здание.

Это хорошее настроение — важнейший итог строительства, капитал, который мы еще не научились считать и который поэтому часто ускользает из поля нашего зрения. Мы обычно хорошо помним, какие средства были затрачены на строительство, но как повлияло новое здание на людей, на повышение их жизненного тонуса, на производительность их труда, нам еще предстоит выяснять. Здесь заложен мощный «экономический эффект» от хорошей архитектуры при сравнении ее с безликой, от хорошего качества строительства и благоустройства в сравнении с плохим.

Имея в виду эту высшую цель строительства, хочется, чтобы опыт сооружения новых кинотеатров рассматривался как первый этап улучшения качества архитектуры общественных зданий. В качестве второго этапа следует поставить цель постепенного перехода к строительству зрелищных зданий по индивидуальным проектам. В самом деле, с каждым годом архитекторы затрачивают все больше сил на внесение коррективов в типовый проект, стремясь уйти как можно дальше от прототипа. Следующее усилие должно быть сделано, чтобы принять на себя весь объем проектных работ для создания оригинальных композиций, органически вытекающих из условий генерального плана. Чтобы этот переход не был болезненным, нужно начать с расширения портфеля типовых и индивидуальных проектов, постепенно все больше снижая число повторных привязок. Думается, что уже вскоре это станет под силу мощным проектным организациям, какими располагает наша столица.